

*Можно сказать, что экономическая преступность на Земле появилась сразу после создания Богом первых людей — Адама и Евы. Хищение яблок в райских кущах — это ли не лучшее свидетельство несовершенной природы человека. Увы, но жажда наживы любым путем стала настоящим бичом для человечества на всем пути его развития.*

*История любого государства неотрывна от эволюции его криминального мира, которая, в свою очередь, неразрывно связана с развитием правоохранительных органов. Преступность, и прежде всего экономическая, остро реагирует на любые новации, она словно ищет слабые места в законодательстве и государственном устройстве, чтобы использовать их для своей выгоды. В то же время правоохранительные органы постоянно вынуждены приспосабливаться к реинкарнации криминалитета, изобретать новые формы и методы работы для адекватного реагирования на прогресс преступности. Поэтому противостояние экономической преступности существует и развивается в России очень давно.*

## **ДРЕВНЯЯ РУСЬ**

Наши прародители, древние славяне, ныне представляются такими светловолосыми крепкими молодцами в домотканых рубахах. А жизнь их кажется сплошной пасторалью. Девственная природа, экологически чистые продукты, натуральное хозяйство, здоровый труд на свежем воздухе, хороводы и прыганье через костер. Хочется верить, что древние русичи были людьми прямыми и честными, почитавшими не только своих языческих богов, но и нравственные ценности, вроде того, что нельзя воровать и обма-

нывать ближнего своего. Однако думается, что даже их примитивную экономику не миновали людские пороки. Наверняка и среди древних славян находились любители поживиться соседским или общинным добром. Другое дело, что каждому времени свойственны свои виды характерных деяний, которые мы ныне называем экономическими преступлениями. Например, наши прародители явно испытывали проблемы со злоумышленниками, любящими отхватить кусок возделанной земли у соседа. Не случайно они поклонялись, наряду с Перуном и Ярилой, богу Чуру, который, по поверью, оберегал межу между полями.

Говорят, что славяне придерживались ведической культуры и свято блюли десять заповедей «истинного» арийца, изложенных в Ведах. Десятая заповедь гласила: «Мысли, слова и действия дают добрые и злые плоды. Замысел на чужое, на действие преступное, на неверие — суть грехи мысли; поношение, ложь, клевета, непригодные речи — суть грехи слова; овладеть чужим, совершить убийство, прелюбодеяние — суть грехи телесные».

А чтобы простому люду было понятнее, народ в поговорках увековечивал постулат, что воровать нехорошо. И таких поговорок до наших дней дошло множество:

- *На чужой каравай рот не разевай!*
- *За чужим добром не гоняйся с багром!*
- *Не надейся, Роман, на чужой карман!*
- *Воровское стяжание впрок не пойдет.*
- *Пожалей чужое — Бог даст свое.*
- *Кто лжет, тот и крадет.*
- *Врун, так и обманщик; обманщик, так и плут; плут, так и мошенник, а мошенник, так и вор.*
- *Неправдой нажитое впрок не пойдет.*
- *В чужой прудок не кидай неводок!*
- *И с умом воровать — беды не миновать.*
- *Чужой хлеб горек. Чужим куском подавишься.*
- *Украсть — в беду попасть.*

- Вор ворует не для прибыли, а для гибели.
- Раз украл — навек вором ославился.
- За свое вступайся, а за чужое не хватайся!
- Неправая нажива — детям не разжива.
- Лучше по миру собирать, чем чужое брать!
- Лучше жить бедняком, чем разбогатеть со грехом.
- Лучше с убытком торговать, чем с барышом воровать.
- Лишнего не бери — души не губи.

Но такова уж природа человеческая, что никакие законы, никакие Божьи заповеди и народные мудрости не в силах отбить охоту людей до чужого. А потому в России воровали, воруют и будут воровать.

В Древней Руси функции охраны общественного порядка исполняли разные должностные лица: вотчинники и помещики, их слуги, волостели и наместники князей, посадники, тиуны, мечники, праветчики, доводчики, дворские, пристава и др.

Тиуны осуществляли судебные разбирательства, доводчики призывали к суду участников процесса, а праветчики исполняли судебные решения. Следствие и суд в ту пору были просты и скоры. Сначала осуществлялся «заклич» — в людном месте, например, на торгу объявлялось народу о совершенном преступлении. Далее производился «свод» — подобие современных первоначальных следственных действий. Между потерпевшим и подозреваемым устраивалась очная ставка. Человек, у которого была обнаружена краденая вещь, должен был оправдаться, в противном случае объявлялся «татем». В судебных заседаниях принимали участие и свидетели: «видаки» (очевидцы татьбы) и «послухи» (свидетели доброго имени поручителя). Если же подозреваемый успел скрыться, то начинали «гонение следа» — его розыск. Правда, розыском обычно приходилось заниматься самим потерпевшим или их родственникам.

Действовавшие в то время законы были просты и понятны на-

роду, который руководствовался принципом: «око за око, зуб за зуб». Более того, пострадавший мог разобраться с обидчиком на месте преступления без всяких судебных проволочек. К примеру, одна из статей Русской Правды (начало XI века) звучала так: «Кого застанут ночью у клетки или на каком воровстве, могут убить как собаку».

Но в целом экономическая преступность волновала древних славян гораздо меньше, чем разбой и рэкет со стороны других народов. Впрочем, и сами наши прародители не отличались особым миролюбием. Пойти в поход на соседей и обложить их данью — было для них делом чести.

Ближайшим к Руси наиболее развитым государством была Византия. Русичи с удовольствием ходили пограбить ее, но при этом перенимали кое-какие порядки этой страны. Оттого Русь вольно или невольно пошла по византийскому пути развития, которым, кажется, следует до сих пор. Во всяком случае, разительный контраст дворцов и хижин, неумная тяга богачей и знати к роскоши и институт «кормления» чиновников — все это в нашей стране имеет исторические византийские корни.

Сначала русские князья сажали на кормление в подвластные города своих наместников и воевод с дружинами, а потом тем же самым занимались цари. Подношения представителям государственной власти постепенно входили в привычку народа, в его плоть и кровь.

В период, предшествовавший образованию нового государства Российского, самыми продвинутыми в экономическом развитии на Руси были земли, избежавшие татаро-монгольского нашествия. Прежде всего Новгород и Псков. Именно там появились и первые законы, регулирующие изготовление металлических монет. До этого собственные монеты мог штамповать не просто всякий князь, а по сути дела, всякий кузнец, будь у него для этого серебро и золото. С появлением первого русского рубля в XIII веке в Новгороде, появились и первые русские фальшивомонетчики.

А самым известным из них стал литейщик и весовщик новгородец Федор Жеребец. Проведение следствия в отношении проделок Жеребца было поручено посаднику Сокире, и тот подошел к нему с полной ответственностью. Для проведения первого допроса он изрядно подготовился, накрыв стол посудой с вином. Так, за чаркой вина Сокира и приступил к выяснению обстоятельств дела. Алкоголь оказался отличной «сывороткой правды». Захмелевший Федор разоткровенничался и рассказал, что изготавливал «левые» рубли в сговоре с 18 дьяками и воеводами. Городское вече обошлось со злоумышленниками сурово. Всех их сбросили с моста в реку Волхов, а имущество конфисковали в пользу городской казны.

## ПЕРВЫЕ ЦАРИ

Византийский путь, может быть, был наиболее приемлемым для молодого и бедного государства Российского, но отнюдь не самым лучшим. Верховная власть, не создав четкого механизма вознаграждения труда чиновников, переложила груз обеспечения воевод и подьячих на посадских и уездных людей. И тем самым положила начало безудержной российской коррупции и бесконечной цепи взаимных обид и жалоб. Народ невзлюбил чиновников, чиновники — народ. Бывало, что пока в земской избе один подьячий писал под диктовку старосты челобитную на ненасытность воеводы, в то же самое время в съезжей избе другой подьячий писал под диктовку воеводы жалобу на старосту.

Нельзя сказать, что русские цари совсем сквозь пальцы смотрели на казнокрадство и взяточничество в стране. Каждый из них в меру сил пытался бороться с этими явлениями.

Царь Иван III решил поставить управление государством на юридическую основу. В 1497 году появился на свет его первый «Судебник» — сборник законодательных актов. В нем нашли отражение нормы «Русской Правды», обычного права и литовского законодательства. «Судебник» устанавливал юрисдикции велико-

го князя на всю территорию централизованного государства, ликвидацию правовых суверенитетов отдельных земель, уделов и областей. А также определял порядок суда, который на местах должны были вершить бояре при помощи окольных и дьяков. Одно из исторических значений того первого «Судебника» состояло и в том, что это был первый документ, запрещающий чиновникам брать взятки. Он гласил: *«А посулов бояром, и околничим, и диаком от суда не имати»*.

Ага, как это «не имати». Бояре, окольные и дьяки на эту норму права закрывали глаза и еще как «имати».

Пришлось бороться с язвой взяточничества внуку Ивана III — царю Ивану Васильевичу, который в 1550 году выпустил новый «Судебник». Иван Васильевич не зря получил прозвище Грозный. Он грозил жесткими карами чиновникам, попавшимся на взятке при судопроизводстве. Если дьяк возьмет от кого посул или запишет дело не по суду, то его надлежало кинуть в острог. Помощника дьяка — подьячего за те же действия следовало подвергнуть торговой казни и битью кнутом. Грозное предостережение не помогло, взятки как брали, так и продолжали брать. Тогда в 1561 году появилась «Судная грамота», которая давала право не только лишать взяточников свободы и подвергать их битью кнутом, но и устанавливала для них смертную казнь: *«Судей казните смертной казнию, а животы их отдавати тем людям, кто на них донесет»*.

Понятно, что «доносчикам» отдавали не части тела судей, в данном контексте «животы» — это материальное вознаграждение. Но сама казнь была настолько жестокой, что взяточникам приходилось распрощаться не только с головой, но и с конечностями. Известно, что первым казненным взяточником стал некий дьяк, которому за нужное судебное решение поднесли замечательный подарок — жареного гуся, начиненного монетами. Жестоко икнулся тот гусь дьяку. Сначала ему отрубили ноги — до половины икр, потом руки — выше локтя, и лишь после этого умертвили — отсекли голову.

Жестоко карал Иван Грозный и фальшивомонетчиков. Перед тем как выпустить в 1535 году в обращение копейку, запечатлевшую самого Ивана IV скачущим с копьем на коне, он призвал бередить эти деньги архиепископа Новгородского и Псковского владыку Макария. Но тот его наказа не выполнил, утайкой чеканил фальшивые деньги, которые отправлял королям Польши и Швеции. Духовного сановника подвергли пожизненному заключению в темнице с железами на шее и на ногах, а всех его помощников казнили. 11 слуг повесили на воротах, а приближенных к нему женщин четвертовали и сожгли, как ведьм.

Но даже грозящий смертью гнев Ивана Васильевича не мог отратить его подданных от казнокрадства. Иван Грозный даже жаловался Курбскому в своем письме, что бояре, «вся по мзде творящее и глаголющее», совсем стыд потеряли, крадут золото, серебро и меха. Впрочем, и сам Иван Васильевич был не без греха. В ноябре 1564 года он самолично ограбил Софийский собор в Новгороде. Нагрянул ночью в этот собор и стал пытаться ключаря и пономаря, где они прячут церковную казну. Говорят, что ключарь и пономарь, несмотря на многие мучения, тайну не выдали, но царь сам определил место в стене под лестницей, где эта казна была замурована. Приказал вытащить ее, ссыпать в возы и отправить в Москву.

Постепенно с развитием государственной структуры и системы управления на Руси крепла и развивалась экономическая преступность. Ее новые формы отчетливо проявились в правление царя Алексея Михайловича, прозванного народом Тишайшим. Пока Алексей Михайлович тихо сидел на престоле, его ближайшее окружение занималось разнообразными аферами. Страной фактически руководил боярин Морозов, который с молодых лет воспитывал царя и руководил его действиями. Именно он подбирал и рассаживал на ключевые посты в государстве своих людей.

Родственник Морозова и тесть царя боярин Илья Милославский был назначен руководителем приказа Большой казны. Пожа-

луй, Илью Даниловича можно причислить к самым изобретательным аферистам прошлого. На посту руководителя государственной казны он успешно наладил собственный бизнес. На монетный двор он регулярно поставлял вместе с государственной и собственную медь. В результате там одни монеты чеканились для казны, а другие для личных закровов Милославского. И надо сказать, что в боярские хоромы отправлялись деньги с монетного двора целыми возами. Илья Данилович, возможно, первым начал практиковать выдачу разрешений на право торговли. Для тех, кто отказывался ему платить, он придумывал множество различных ограничений. Так что Жорж Милославский из кинофильма «Иван Васильевич меняет профессию» в сравнении с реальным Ильей Милославским выглядит действительно никчемным мелким воришкой.

Нравственное разложение царского двора отчетливо проявилось и в личностях тех, кто, по идее, должен был бороться с коррупцией. Глава Земского приказа Леон Плещеев превратил суд в контору по выколачиванию денег из граждан. Специальные люди писали ему ложные доносы на состоятельных людей, а потом он уже включал по ним мощную машину судопроизводства. Пока невинные сидели под арестом, помощники Плещеева осаждали их друзей и родственников, предлагая за деньги организовать их освобождение.

Своего шурина — Петра Траханиотова Плещеев устроил главой Пушкарского приказа, который руководил работой стрельцов, оружейников и приставов. Теперь получилось, что одна семья руководила в государстве и судебной, и правоохранительной системой. Причем руководила не без изрядной выгоды для себя. Траханиотов оказался еще более бессовестным человеком, чем Плещеев. Тот хоть обирал посторонних и состоятельных людей, а этот — своих бедных сотрудников. Траханиотов зажимал половину жалованья стрельцов, а расписываться заставлял за всю сумму.

Тогда, в середине XVI века, российский народ еще не был окончательно забит и высказал активный протест против корруп-



ции государственной власти. После того как челобитчиков, отправленных народом к царю, разогнали плетьюми, народ отправился к царю сам. Он смел охрану и ворвался в Кремль. Чтобы успокоить людей, власть решила пожертвовать Плещеевым. В сопровождении палача его вывели из Кремля. Но до плахи довести не успели. Толпа устроила самосуд над главным судьей. Плещеева забили до смерти, проволокли по улицам Москвы. Поняв, что его смерть народ не утихомирила, власть отдала на растерзание Траханиотова. Его водили по Москве в кандалах, а потом торжественно обезглавили. Но унять разгоревшийся бунт этими смертями удалось не вполне. Толпа громила и поджигала боярские дома. Положение удалось выправить только после того, как царь Алексей Михайлович обратился к простым горожанам с речью и пообещал, что отныне государственными приказами будут руководить люди честные и приятные народу. После этого стрельцам выдали двойное жалованье и за счет казны напоили их вином и медом. Народу отсрочили взимание недоимок, а потом напоили и его. Постепенно бунт перерос в массовую пьянку. Вся Москва пила и славилась царя.

В угоду общественному мнению Алексей Михайлович снял своего воспитателя боярина Морозова со всех постов и сослал его в монастырь, но, по сути дела, спас этим от расправы. А когда страсти улеглись, он вернул его обратно в Кремль.

И все же бунт, получивший название Соляного, не прошел для власти бесследно. Она поняла, что пришла пора принимать какие-то меры для борьбы с прогрессирующей экономической преступностью. В 1649 году было принято Соборное уложение, которое предусматривало наказания не только за взяточничество и воровство, но и за ряд других проступков. Этот документ вводил и такую меру наказания, как тюремное заключение. До этого любителей поживиться чужим добром в случае поимки ожидало наказание строгое и быстрое. А еще публичное, поскольку производилось оно при большом стечении народа, для устрашения и назидания

собравшихся, дабы другим неповадно было. Преступников ожидало неизменно какое-нибудь «физическое» наказание, в зависимости от тяжести содеянного: повешение, сажание на кол, отрубание головы, битье батогами и кнутами, вырывание ноздрей, утопление, сожжение, закапывание в яму и т. д.

Теперь же можно было попасть в тюрьму за такие распространенные виды экономических преступлений того времени, как содержание притонов, самогоноварение, вымогательство, взяточничество, воровство, кража овощей из огорода, порча чужого имущества, сводничество, мошенничество... Зачастую теремное заключение применялось в сочетании с физическим наказанием. Например, к должникам применялся так называемый правож, заимствованный у татар, который представлял собой следующее.

Неисправного должника помещали в тюрьму, а затем каждый день выводили на людное место, обычно на торговую площадь, раскладывали на земле или на деревянном «козле» и принародно секли по ногам батогами — длинными тонкими палками. Чем больше долг, тем длиннее был срок наказания.

Смертью каралось «Составление подложных бумаг от имени правительства или государя, подделка их», «Приложение государственной печати к подложной бумаге и подделка приказных писем». А фальшивомонетчикам отныне грозило «залитие горла расплавленным металлом».

Однако фальшивомонетки на эту угрозу плевали с высокой колокольни. Именно в этот период их расплодилось на Руси превеликое множество. В 1655 году с благословения государя Алексея Михайловича вместо серебряных монет в оборот запускаются медные деньги. Причем стоимость медных денег искусственно приравнивается к серебряным. Для государственной казны этот шаг был благом, она резко начала пополняться. Но еще быстрее начало пополняться количество фальшивых монет в денежном обороте. Как результат резкое падение курса русской валюты, взлет цен на товары и продукты, недовольство народа.

Страна едва отошла от последствий Соляного бунта, как в 1662 году грянул бунт «медный». Власть вынуждена была бросить все силы на борьбу с фальшивомонетничеством. Результаты расследований ошеломляли. Изготовление поддельных денег превратилось практически в общенародный промысел. Им промышляли и бояре, и простолюдины. Не составляло большого труда купить из-под полы «левый» чекан, чтобы потом в сарае, подполе или баньке наладить собственное монетное производство. Вот им и занимались все: крестьяне, посадские и даже духовенство.

Пыткам подверглись многие мастера — чеканщики государственных денежных дворов. Как оказалось, они тоже не гнушались незаконным приработком. Но в качестве организаторов «левого» промысла зачастую указывали на верных голов и целовальников. Те тоже не хотели становиться крайними и указывали как на организаторов на бояр и думных людей.

Были казнены или подверглись отсечению рук и ног очень многие, по разным оценкам, от 400 до 22 тысяч человек. Но самые главные фальшивомонетчики ушли от расплаты. Глава приказа Большой казны Илья Милославский, наладивший массовый выпуск поддельной монеты из «левой» меди, которую его помощники закупали даже в Швеции, и его главный помощник думный дворянин Матюшкин вышли сухими из воды. Царь Алексей Тишайший не дал в обиду своего тестя. Правда, государь принял меры к исправлению ситуации. По его указанию медные деньги вообще были выведены из обращения и заменены серебряными.

В годы царствования Алексея Михайловича в России только-только начала зарождаться промышленность, зато уже практически укоренились некоторые худые обычаи: коррупция, казнокрадство, неумная тяга царей и бояр к роскоши при совершенно наплевательском отношении к народу, неподвластность царских приближенных закону. Про Алексея Тишайшего говорят, что он умертвил 7 тысяч фальшивомонетчиков и никак не наказал только двух самых главных из них — Милославского и Матюшкина.

Это лишний раз продемонстрировало систему двойных стандартов, сложившихся в России еще в стародавние времена. В истории нашего государства было немало примеров, когда правители, причем как монархи, так и генеральные секретари, жестко расправлялись со своими друзьями и родственниками в борьбе за власть, но никто и никогда не отдавал свое ближайшее окружение под суд за экономические преступления.

Коррупция на Руси развивалась и крепла по мере развития государственного аппарата. Государство управляет своими гражданами через назначаемых им должностных лиц, которые формально должны руководствоваться в своей деятельности духом и буквой Закона. Однако, как известно, законы в России — «что дышло», а потому чиновник может как действовать, так и бездействовать, а может и вообще поступать вопреки Закону. В XVII веке на Руси для определения видов взятки существовало несколько юридических названий: почести, поминки и посулы. Любопытно, что «почести» (предварительная «подмазка» должностного лица) и «поминки» (подарок «по итогам») считались вполне законными вещами, а вот за «посулы», то есть за нарушение закона за плату, полагались телесные наказания. Именно за посулы в 1654 году пострадали князь Алексей Кропоткин и дьяк Иван Семенов, взявшие деньги с купцов, которых царь Алексей Михайлович собирался переселить в Москву. Купцам туда не хотелось, и они предпочли дать взятку, не подозревая, что царь уже отменил свое решение. Тем не менее князь потребовал с купцов 150 рублей, а дьяк — 30 рублей и бочку вина, за что оба прилюдно были биты кнутом.

Позже уголовное право царской России разделило взяточничество на два вида: мздоимство и лихоимство. Взятка, данная за совершение действия, входящего в круг обязанностей должностного лица, трактовалась как мздоимство. Взятка за совершение служебного проступка или преступления в сфере служебной деятельности трактовалась как лихоимство. Причем к мздоимству само государство и народ относились издавна довольно терпимо.

Еще во времена Древней Руси для чиновников стал практиковаться византийский принцип — им не платили жалованья, но позволяли кормиться за счет подношений народа.

Самой «хлебной» должностью в России XVI—XVII веков была должность воеводы. Чтобы не допускать чрезмерного обогащения воевод, царь даже ограничил период их полномочий двумя годами. А чтобы они за эти два года не превратились в «олигархов», их имущество проверялось на царских заставах, когда воеводы возвращались через два года с места службы. Воеводские возы и подводы обыскивались без всякого стеснения, и ежели возникало впечатление, что они везут слишком много добра, то излишки безжалостно реквизировались в пользу казны.

Постепенно, с формированием и укреплением государственного аппарата, в России стала укрепляться бюрократия — особая каста чиновников, получавших жалованье из казны. Она впитала в себя традиции прошлых поколений чиновников, а потому относилась к «кормлениям» как к своему священному наследственному праву, даже несмотря на жалованье. Впрочем, народ хотя и любил поязвить по этому поводу, но особо не противился. В порядке вещей считалась материальная благодарность чиновникам за оформление документов или какую-либо другую их работу. Обычным делом были и подарки им к именинам и праздникам. Понятно, что грань между разрешенной «почестью» и запрещенным «посулом» была весьма зыбкой, что способствовало злоупотреблениям со стороны чиновников. Недаром в народе появилось множество поговорок: «Судьям то и полезно, что в карман полезло», «Всякий подьячий любит калач горячий», «Приказный проказлив: руки крюки, пальцы грабли, вся подкладка — один карман».

Вообще коррупция обогатила русский язык большим количеством поговорок, множеством крылатых выражений, составляющих специальную терминологию взяточничества: «барашка в бумажке», «безгрешный доход», «не подмажешь — не поедешь», «мзда», «хапен зи гевезен» и прочее. Например, выражение «ос-

таться с носом» не имеет никакого отношения к детали человеческого лица. На Руси «проносом» или попросту «носом» называли взятку, которую проситель приносил в государственное учреждение спрятанную под полой. Если подьячий или судья не принимал подношение, проситель уходил вместе со своим «носом» несолоно хлебавши.

## **ПЕТР I — ВЕЛИКИЙ РЕФОРМАТОР**

Великий реформатор Петр I, казалось, умел добиваться всего, что задумает. Он прорубил «окно в Европу», построил флот, побил доселе непобедимых шведов, поднял на небывалый уровень промышленность, возвел среди болот Северную Пальмиру и, наконец, европеизировал страну, заставив народ не только одеваться, но и мыслить по-новому. И только коррупцию ему одолеть не удалось.

Свояк Петра князь Б. Куракин в своих записках отмечал, что зародившееся в правление царицы Натальи Кирилловны «мздоимство великое и кража государственная, что доньше (писано в 1727 году) продолжается с умножением, а вывести сию язву трудно». Чего только Петр I не делал для искоренения этой язвы. И показывал подданным пример собственным поведением. Будучи самодержавным властителем огромной империи, он повелел назначить себе офицерское жалованье, на которое и жил, порой испытывая серьезные финансовые затруднения. Когда вследствие повторной женитьбы жалованья стало хронически не хватать на жизнь, полковник Петр Алексеевич Романов попросил Александра Меншикова, имевшего в ту пору высшее воинское звание генералиссимуса, ходатайствовать перед Сенатом о присвоении ему, царю, звания генерала, которому полагалось более высокое жалованье.

Государь-реформатор хотел, чтобы и чиновники брали пример со своего царя — честно жили на одну зарплату. А потому в 1715 г.

повелел платить им жалованье из казны. Но эта мера, возможно, была бы действенной для Европы, однако для России таковой не стала. Невзирая на угрозу лишиться головы, российские чиновники продолжали «кормиться» за счет народа в меру своих сил и возможностей. Причем нередко бессовестным казнокрадством занималось ближайшее окружение царя — «птенцы гнезда Петрова». Петр I придумывал одну реформу за другой, чтобы прижать к ногтю экономическую преступность в стране, но изменить ими мировоззрение своих подданных не мог, оттого-то они и не давали должного эффекта.

Петр I пытался выстроить в государстве систему борьбы с коррупцией. Сообщениями «о похищении казны» первоначально занималась тайная канцелярия во главе с графом П.А. Толстым. И работала она на совесть. Историк Карамзин писал так: «Тайная канцелярия день и ночь работала в Преображенском: пытки и казни служили средством нашего преобразования государственного». Но, видимо, со временем дел по казнокрадству стало так много, что их передали из тайной канцелярии в общую юстицию. Ни пытки, ни казни, ни общественный позор не останавливали взяточников.

Один из иностранцев, посетивших Россию в царствование Петра, писал: «На чиновников здесь смотрят как на хищных птиц. Они думают, что со вступлением их на должность им предоставлено право высасывать народ до костей и на разрушении его благосостояния основывать свое счастье».

Среди многочисленных нововведений великого государя-реформатора есть одно, недооцененное потомками. Петр I стал первым и, возможно, единственным царем, который попытался сформировать некую систему по борьбе с экономическими преступлениями. Краеугольным камнем этой системы, по его мнению, должен был стать человеческий фактор. А точнее, люди, болеющие душой за прибыль государству Российскому.

Понятно, что озаботился этой задачей царь не от хорошей жиз-

ни, денег на войны и реформы требовалось превеликое множество, а государственная казна имела обыкновение пустовать, вот и приходилось выдумывать, как ее наполнить. Но нельзя не отметить умение и желание Петра отыскивать и приближать к себе людей равнодушных и ярких.

Одним из таких людей стал холоп графа Шереметова — Алексей Александрович Курбатов. В качестве камердинера он неоднократно сопровождал своего хозяина в заграничных поездках и, обладая умом пытливым и любознательным, примечал порядки, заведенные в иноземщине. Вернувшись в Россию, Курбатов отважился написать царю письмо с рядом предложений по увеличению казенных прибылей. Например, он предложил ввести, как в Европе, гербовые бумаги, за использование которых взимать сбор в пользу казны. Письмо дошло до адресата — Петра I и не оставило того равнодушным. Идеи Курбатова о дополнительных доходах понравились государю. Он дал шереметовскому камердинеру вольную и назначил его на службу в Оружейную палату. Алексей Курбатов, выбившись из холопов в чиновники, отнюдь не собирался успокаиваться. Он начал писать царю о безобразиях, творящихся в Оружейном ведомстве, и свои новые соображения относительно государственных выгод.

Петр I оценил рвение Курбатова и назначил его дворцовым прибыльщиком. Алексей Александрович рьяно взялся оправдывать царское доверие. И вскоре отличился, раскрыв систему продажи в торговых рядах фальшивого серебра. Государь еще более повысил Курбатова, назначив его в 1705 году главным инспектором по сбору податей. На новом месте Алексею Александровичу надлежало выполнять две основные функции: бдить за злоупотреблениями в налоговом ведомстве и пещься о повышении собираемости денег в казну. Недавний камердинер блестяще справился с обеими задачами. Вот что значит равнодушное отношение к делу. Курбатову удалось добиться существенного повышения сумм от питейных сборов, составлявших одну из основных статей



государственных доходов. А еще он рьяно взялся за выведение на чистую воду недобросовестных чиновников и мытарей. Например, ему удалось выяснить, что ярославские мытари за два года положили в карман 40 тысяч рублей, а псковские сборщики налогов неизвестно куда затырили 90 тысяч рублей от водочной торговли.

Алексей Курбатов был новым человеком в налоговом ведомстве, но главное, он был честным. А потому ему удалось выявить несколько схем ухода от налогов, которые практиковались в различных городах России при попустительстве или при содействии местных налоговых чиновников. В частности, нередко богатые купцы причислялись к бедному люду, а потому платили значительно меньший налог. В некоторых случаях налогооблагаемая база снижалась за счет фиктивных пожаров и болезней. Мнимые погорельцы продолжали жить в якобы сгоревших домах, но при этом получали налоговые льготы, «мертвые души» из числа крепостных, якобы отправившихся на тот свет из-за болезни, продолжали батрачить на своих помещиков, только последние не платили за них подушный налог.

Отличившегося на налоговом поприще Алексея Курбатова в 1711 году назначили вице-губернатором в Архангельск. Неугомонный прибыльщик и тут продемонстрировал свою неординарность. Вместо того чтобы заниматься собственным благоустройством на высокой должности, он продолжает бороться за государственные интересы и вступает в конфронтацию с влиятельными братьями Соловьевыми. Дмитрий Соловьев был обер-комиссаром Архангельска, а Осип Соловьев — царским комиссаром в Голландии. На пару они организовали весьма прибыльную контрабанду собственной пшеницы за границу. Царским указом от 1705 года продажа пшеницы иноземцам объявлялась государственной монополией, а экспорт частной пшеницы запрещался под страхом смертной казни. Но Соловьевы этот указ нарушили. Инспекция Курбатова установила, что в период с 1709 по 1711 год Дмитрий Соловьев переправил за границу 32 тысячи четвертей

государственной пшеницы и 22 тысячи четвертей личной. Казалось бы, не миновать Соловьевым плахи. Но не тут-то было. У них был очень серьезный покровитель — светлейший князь Александр Данилович Меншиков. Курбатов Меншикова не испугался, а, напротив, попытался вывести на чистую воду самого царского любимца. Он подкупил слугу Меншикова, который выкрал для него переписку своего хозяина с братьями Соловьевыми. Эти письма стали серьезной уликой для обвинения Меншикова в пособничестве казнокрадству со стороны Соловьевых. Но тут, как говорится, Курбатов не на того напал. Он явно переоценил свои возможности. Свалить Александра Даниловича пытались и куда более важные особы, да только при жизни Петра I ни у кого это не получилось. Не получилось и у Курбатова. А вот Меншиков сумел поquitаться с ним, организовав процесс по присвоению самим Курбатовым 16 тысяч казенных денег. Хотя вина Алексея Александровича окончательно не была доказана, но он был отстранен от должности и попал под следствие. Это явно подкосило его здоровье. Скончался Курбатов, как сказывали, «от обиды».

Функции Курбатова были в большей степени схожи с ревизорскими. Алексей Александрович был наделен полномочиями осуществлять инспекции и проверки. А «сигналы с мест» для инициализации этих проверок должна была организовывать еще одна новая структура, созданная царем-реформатором.

В марте 1711 года в России была создана фискальная служба, задача которой состояла в том, чтобы «тайно подсматривать и проводывать», а потом докладывать царю, где творят несправедный суд, воруют и творят прочие злоупотребления. Руководство над новой структурой возложили на обер-фискала Никиту Зотова, который больше прославился тем, что в роли Бахуса верховодил на царских попойках.

В фискалы записывались по призванию. Мало того, что людей, наделенных этой должностью, все дружно ненавидели, поскольку их работа заведомо представлялась низкой и недостойной. Но ко

всему прочему, фискалам еще и не полагалось жалованья. Их «мотивировали» тем, что платили половину штрафов, взысканных по доносам. А потому профессиональные соглядатаи в погоне за хлебом насущным строчили доносы, не жалея бумаги.

Самым знаменитым фискалом стал выходец из крестьян Алексей Нестеров. Одним из первых его успехов стал «результативный» донос на астраханского губернатора Артемия Волынского, что тот под предлогом государственных нужд собрал с купцов 20 тысяч рублей, которые присвоил. За этот проступок пришлось губернатору отведать царской дубинки.

Но знаменитым Нестерова сделали доносы на сибирского губернатора Матвея Гагарина. Причем фискалу удалось раскопать систему злоупотреблений, организованных губернатором, которые не смогла выявить специальная «следственная бригада» во главе с капитаном А.Л. Долгоруковым. Благодаря Нестерову Гагарин был обвинен в целом букете злоупотреблений: в утайке хлеба и раздаче его иноземцам, присвоении казенных денег и товаров на тобольской таможне, передаче за взятки казенных статей дохода на откуп купцам и присвоении алмазов, предназначавшихся царице. Вряд ли Матвей Гагарин сам придумал некоторые экономические преступления, которые применял на практике, но для своего времени они были свежи. Например, он изрядно грел руки на караванах в Китай, считавшихся выгодными. В состав этих караванов попадали в основном купцы, которые пользовались его благоволением, а благоволение подчас было обусловлено тем, что в Китай под видом государственных отправлялись товары, принадлежавшие лично губернатору.

Боярин Матвей Гагарин не был прирожденным взяточником, весьма достойно он проявил себя, будучи и комендантом Москвы, и на посту судьи Сибирского приказа. Но, видимо, став губернатором, почувствовал себя маленьким царьком, которому все дозволено. Оттого-то почти не скрывал нахлынувшего на него вдруг богатства. Отгрохал себе большой дворец в венецианском стиле в

Москве и сорил деньгами всюду, где появлялся. В ходе следствия выяснилось, что брал губернатор не помалу. Например, купец Турчанинов за откуп на винную и табачную торговлю презентовал Гагарину семь коробов золота.

14 марта 1721 года сенаторы постановили, что за свои злоупотребления сибирский губернатор достоин смертной казни. Матвей Гагарин написал царю покаянное письмо с просьбой о помиловании, в котором признавал свою вину: *«...И я раб Ваш, приношу вину пред Вашим Величеством, яко пред самим Богом, что правил Сибирскую губернию и делал многие дела просто, непорядочно и не приказным поведением, також многие подносы и подарки в почесть и от дел принимал и раздачи иные чинил, что и не подлежало, и погрешил перед Вашим Величеством...»*

Петр I милости к взяточнику не проявил, и спустя два дня после вынесения приговора Гагарин был повешен перед окнами Юстицколлегии. Потом виселицу перенесли к зданию новой биржи, и полуистлевший труп еще около года устрасал всех жителей Петербурга и служил назиданием прочим казнокрадам.

Смерть Гагарина не ознаменовала окончание кампании по борьбе с коррупцией в Сибири. Следствие продолжалось. Оно вскрывало все новые и новые факты. Так, выяснилось, что зять Гагарина, Иван Траханиотов, не пропускал ни одного купца через таможенную без взяток. А его родственник Роман Траханиотов слыл мастером провокаций, сначала он подсовывал торговцам товары, на которые существовала государственная монополия: вино, табак, меха. А потом обвинял их в продаже воровских товаров и вымучивал взятки. Наследники у Петра Траханиотова, казненного за казнокрадство во время Соляного бунта, оказались достойными продолжателями династии мздоимцев.

Также в Сибири были выявлены злоупотребления со стороны краснойярского воеводы Семена Дурново, руководителя тоболь-

ской таможни Павла Крупенникова, коменданта Сургута Якова Щетенина и других лиц, обремененных серьезными должностями.

В общем, Сибирь фискалы почистили, но тут громом с ясного неба стало известие, что у самого Нестерова рыльце в пуху. Вроде как ярославский фискал Савва Попцов брал «немалые откупа», которыми делился со своим начальником — обер-фискалом Нестеровым.

Петр I был весьма разочарован. Чтобы обер-фискал жил безбедно и не поддавался корыстолюбивым порокам, он пожаловал Нестерову большое количество крестьян. Но тот доверия не оправдал. За что жестоко поплатился.

24 января 1724 года Нестерова казнили на том же месте, где был повешен разоблаченный им губернатор Гагарин. Только смерть обер-фискала была куда ужасней. Сначала были отрублены головы трех фискалов — подчиненных Нестерова, а затем самому Алексею Нестерову поочередно раздробили конечности и поволокли по помосту к тому месту, где были отрублены головы его помощников. Обер-фискала бросили лицом в их кровь, и палач отсек ему голову. Затем головы всех четырех казненных водрузили на четыре высоких шеста. Царь наблюдал за действием из окна Ревизионколлегии.

Для борьбы с казнокрадством на местах Петр I отряжал в волости своих комиссаров, но подчас и сами царские уполномоченные оказывались нечисты на руку. В 1725 году за казнокрадство и взятки были повешены комиссары Арцибашев, Баранов, Волоцкий. Казнены они были в волостях, где занимались мздоимством.

Особо приближенных персон Петр I за злоупотребления суду не предавал, но безжалостно самолично охаживал их палкой. Особенно доставалось царскому любимцу Алексашке Меншикову. Сначала государь пытался вразумить его словами. В 1711 году Петру I доложили, что Меншиков в Польше занимается злоупотреблениями, и он отписал ему: «Зело прошу, чтобы вы такими малыми прибытками не потеряли своей славы и кредита». Менши-

ков сделал выводы. И не стал более «мараться» мелкими прибытками, а стал брать по-крупному. Состояние бывшего безродного бедного сержанта Преображенского полка стало одним из самых больших в стране. Он владел многомиллионными вкладами в зарубежных банках, только драгоценностей у него было на полтора миллиона рублей. Не случайно казнокрадство Меншикова стало притчей во языцех, а настоящим памятником его воровству стал дворец Александра Даниловича в Петербурге. С ним связана такая легенда.

Как-то, покидая столицу, царь Петр поручил Меншикову, как градоначальнику, контролировать строительство здания 12 коллегий. А чтобы тот исправнее выполнил поручение, посулил ему подарить в личное пользование всю землю, что останется свободной на набережной Невы после постройки. Приехавший на место, выделенное под застройку, градоначальник Меншиков вскоре понял, что щедрый царский подарок — фикция, свободного места не оставалось. И тогда он, с присущей ему смекалкой, сообразил, как и поручение выполнить, и себя не обидеть. Александр Данилович развернул чертеж, отчего длинное здание оказалось к Неве торцом. Так и начал строительство. Когда вернувшийся Петр увидел, как заложен фундамент, он в бешенстве поволок Меншикова вдоль будущего фасада и молотил его дубинкой у каждой коллегии. Но царское слово свое сдержал и землю «Алексашке» подарил.

Поколачивал царь своего приближенного еще не раз, но Меншиков неизменно умел найти способ сгладить гнев государя. Однажды, когда царю в очередной раз пожаловались на бессовестные поборы со стороны Меншикова, Петр I в гневе поколотил светлейшего князя палкой. Александр Данилович крепко пострадал — царь разбил ему нос и поставил под глазом здоровенный фонарь. После чего выгнал со словами:

— Ступай вон, щучий сын, и чтоб ноги твоей у меня больше не было!

## СОДЕРЖАНИЕ

ДРЕВНЯЯ РУСЬ . . . . .	5
ПЕРВЫЕ ЦАРИ . . . . .	9
ПЕТР I — ВЕЛИКИЙ РЕФОРМАТОР . . . . .	18
ОТ ВЕЛИКОГО ДО ВЕЛИКОЙ . . . . .	29
ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ . . . . .	32
ПАВЕЛ I . . . . .	39
АЛЕКСАНДР I . . . . .	41
НИКОЛАЙ I . . . . .	45
АЛЕКСАНДР II . . . . .	50
АЛЕКСАНДР III . . . . .	64
НАЧАЛО XX ВЕКА . . . . .	68
КРАТКАЯ ИСТОРИЯ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ ПОСЛЕ 1917 ГОДА . . . . .	80
СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ВЗЯТКУ НЕ ОСИЛИЛА . . . . .	84
ГРАБЬ НАГРАБЛЕННОЕ . . . . .	90
СОЗДАНИЕ МИЛИЦИИ . . . . .	92
ТРИДЦАТЫЕ ГОДЫ . . . . .	103
СОРОКОВЫЕ ГОДЫ . . . . .	107
ПОСЛЕ ВОЙНЫ . . . . .	118
ПЯТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ . . . . .	128
ШЕСТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ . . . . .	137
ВАЛЮТЧИКИ ШЕСТИДЕСЯТЫХ . . . . .	141

ЦЕХОВИКИ ШЕСТИДЕСЯТЫХ . . . . .	156
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ. . . . .	157
СЕМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ. . . . .	163
ВАЛЮТЧИКИ СЕМИДЕСЯТЫХ. . . . .	168
УРАЛЬСКИЕ ХИТНИКИ, КТО ОНИ? . . . . .	171
ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ СЕМИДЕСЯТЫХ . . . . .	181
ТОРГОВЛЯ И ОБЩЕПИТ СЕМИДЕСЯТЫХ . . . . .	183
ЛЕСНЫЕ ДЕЛА СЕМИДЕСЯТЫХ . . . . .	192
ШАБАШНИКИ СЕМИДЕСЯТЫХ . . . . .	198
ЧАСТНОПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СЕМИДЕСЯТЫХ гг. . . . .	205
ВОРОВСТВО . . . . .	206
ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ . . . . .	209
БОЛЬШАЯ АНДРОПОВСКАЯ ЧИСТКА . . . . .	210
СЛУЖБА БХСС МЕНЯЕТСЯ . . . . .	216
ТОРГОВЛЯ И ОБЩЕПИТ 80-х. . . . .	219
ПОЛИТИКА, ИДЕОЛОГИЯ, ОРГАНЫ . . . . .	227
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НАБИРАЕТ СИЛУ . . . . .	231
СПЕКУЛЯЦИЯ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ. . . . .	233
ПЕРЕСТРОЙКА . . . . .	235
ДЕВЯНОСТЫЕ ГОДЫ. . . . .	240
НАСТУПЛЕНИЕ КОРРУПЦИИ . . . . .	249
БИЗНЕСМЕНЫ . . . . .	261
БУТЛЕГЕРСТВО. . . . .	267
ОБОБРАЛИ.... . . . .	269
ИНОСТРАННАЯ НАУКА . . . . .	283
ЧЕЧЕНСКИЕ АВИЗО . . . . .	291
ЧЕЧЕНСКАЯ «ЧЕРНАЯ ДЫРА» . . . . .	300
БРАТЯ ОКАЗАЛИСЬ НЕ НАВЕК. . . . .	306
МЕТАЛЛИСТЫ . . . . .	310
ТАМОЖНЯ ДАЕТ «ДОБРО» . . . . .	315



ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ . . . . .	317
АТАКИ ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКОВ . . . . .	319
КВАРТИРНЫЕ АФЕРЫ . . . . .	323
КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ . . . . .	334
ХАКЕРЫ . . . . .	340
КАРДЕРЫ . . . . .	347
ПРАВОВАЯ НЕРАЗБЕРИХА . . . . .	355
АФЕРЫ С ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ . . . . .	363
ПИРАТЫ XXI ВЕКА . . . . .	365
ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ТОВАРОВ . . . . .	369
XXI ВЕК . . . . .	373
ДОЛГОЖДАННОЕ НАСТУПЛЕНИЕ . . . . .	374
СИЛОВИКИ И МИНИСТРЫ . . . . .	383
ЧЕСТНАЯ ЭКОНОМИКА . . . . .	384
КРЕДИТНО-ФИНАНСОВАЯ СФЕРА . . . . .	387
ВЕКСЕЛЬНЫЕ ЗАБОТЫ . . . . .	391
ПРОДЕЛКИ «БЕЛЫХ ВОРОТНИЧКОВ» . . . . .	397
ПИРАТЫ XXI ВЕКА-2 . . . . .	404
НАСТУПЛЕНИЕ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ . . . . .	410
ИГОРНЫЙ БИЗНЕС . . . . .	412
БУТЛЕГЕРСТВО-2 . . . . .	413
ТЭК . . . . .	418
КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ . . . . .	423
РЕЙДЕРСТВО . . . . .	426
ГРИНМЕЙЛ . . . . .	436
НА ЧЕМ КРИМИНАЛ ДЕЛАЕТ ДЕНЬГИ . . . . .	437
ЗАКЛЮЧЕНИЕ . . . . .	442